

ЗАЙКОВА Елена Сергеевна

**РУССКАЯ ДЕРИВАЦИОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Попова Татьяна Витальевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Плотникова Галина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
Ерёмина Светлана Александровна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «31» октября 2008 года в 12 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «21» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена анализу русской деривационной аналитико-описательной и учебной лексикографии¹. В работе исследуется история становления деривационной лексикографии с конца XVIII в. по настоящее время и её современное состояние; предлагается типология деривационных словарей русского языка и анализ принципов их составления; описывается теория учебной деривационной лексикографии; а также предлагается модель нового учебно-объяснительного комплексно-деривационного словаря русского языка для современной школы.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, тем, что теория деривационной лексикографии в настоящее время разработана слабо. В XX в. опубликована, пожалуй, только одна значительная работа, посвященная теории и практике создания деривационных словарей. Это монография А. Н. Тихонова «Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка» (Самарканд, 1971). В большинстве случаев принципы составления деривационных словарей кратко описываются в предисловиях к ним. Некоторые проблемы деривационной лексикографии освещаются в статьях [Шанский, 1963; Кузнецова, 1972; Иванова, 1977; Редькин, Сахаров, 1977; Уорт, 1983; Лопатин, Улукханов, 1984; Тихонов, 1984; Милославский, 1987; Коряковцева, 1992; Петров, 1997; Фигуровская, 2002; Николина, 2005 и др.]. Во-вторых, тем, что практическая учебная деривационная лексикография развита в значительно меньшей степени, чем аналитико-описательная, но широко востребована и потому нуждается в более глубоком осмыслении и разработке. До сих пор учебные деривационные словари составлялись по тем же принципам, что и аналитико-описательные, отличаясь от последних только минимизацией словников, и, как показал анализ, не вполне соответствовали потребностям школьника. В связи с введением в образовательный процесс инновационных технологий, подразумевающих интегрированное рассмотрение языка как системы, изучение всех разделов науки о языке в комплексе, особую значимость приобретает разработка комплексно-деривационного учебно-объяснительного словаря.

¹ Термин «деривация» понимается нами как процесс словопроизводства, деривационная лексикография – как теория и практика составления словарей, в которых рассматривается морфемная и/или словообразовательная структура слов русского языка.

Объектом нашего исследования явились все известные нам словари, содержащие в том или ином виде деривационную характеристику слов русского языка, – 59 словарей, созданных с конца XVIII в. до настоящего времени.

Предмет исследования – функционально-прагматические и структурно-содержательные особенности русских аналитико-описательных и учебных деривационных словарей.

Под аналитико-описательной деривационной лексикографией понимается совокупность словарей, описывающих систему русского словообразования и морфемики на основе современной дериватологической теории. Под учебной деривационной лексикографией – совокупность словарей, описывающих систему русского словообразования и морфемики в учебных целях.

Цель диссертации – разработка нового комплексно-деривационного словаря для современной средней школы на основе историко-теоретического исследования системы аналитико-описательных и учебных деривационных словарей русского языка.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. Определение теоретической базы, методологии и методики анализа деривационных словарей.
2. Выявление существующих деривационных словарей русского языка.
3. Определение характера и средств репрезентации деривационного описания слов в словарях разных типов.
4. Выделение и характеристика этапов развития русской деривационной лексикографии.
5. Выявление и анализ существующих типологий деривационных словарей.
6. Разработка новой, более полной типологии русских деривационных словарей.
7. Анализ существующих в настоящее время учебных деривационных словарей.
8. Разработка концепции и создание нового учебно-объяснительного комплексно-деривационного словаря.

Методы исследования. В качестве основных использовались *метод системного научного описания* деривационных словарей и их типологий, а также *метод обобщения, систематизации и интерпретации* результатов исследования. В процессе решения частных задач привлекался *метод сплошной выборки* слов, предназначенных для морфемного / словообразовательного разбора, из школьных учебников по русскому

языку под редакцией В. В. Бабайцевой и Н. М. Шанского для формирования словаря нового словаря; *методы семантического, грамматического, словообразовательного и морфемного анализа* слов, включенных в новый словарь; *метод сопоставительного анализа* аналитико-описательных и учебных деривационных словарей русского языка. В качестве дополнительного использовался *прием статистической обработки данных*.

Анализ лексикографического описания словообразовательной системы русского языка опирался на положения, изложенные в трудах Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. Г. Гака, Н. Д. Голева, В. Г. Головина, Е. А. Земской, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, А. И. Моисеева, В. В. Морковкина, Т. В. Поповой, З. А. Потихи, М. Ф. Скорняковой, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова, Н. М. Шанского, И. А. Ширшова, Л. В. Щербы, Н. А. Янко-Триницкой, М. Н. Янценецкой и других специалистов в области лексикологии, лексикографии и словообразования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе проводимых исследований, во-первых, впервые предпринята попытка научного описания истории развития и синхронного состояния русской деривационной лексикографии; во-вторых, разработана новая, более полная (по сравнению с ранее созданными) и непротиворечивая типология деривационных словарей; в-третьих, создан «Школьный морфемно-словообразовательный словарь русского языка», яркими особенностями которого по сравнению с ранее созданными являются следующие: а) актуальность для школьника включенного в словарь материала – слов, предназначенных для морфемного и словообразовательного разбора в школьных учебниках; б) комплексная деривационная (словообразовательная и морфемная) характеристика каждого слова в рамках одной словарной статьи; в) объяснительно-обучающий характер словарной статьи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что а) выявлены модели представления деривационной информации о слове в русских словарях, что послужило основой для создания научно обоснованной типологии деривационных словарей русского языка; б) созданная типология деривационных словарей позволяет более глубоко осмыслить историю становления русской деривационной лексикографии, выделить в ней основные этапы развития, определить сущность и особенности каждого из этапов, охарактеризовать современное состояние аналитико-описательной и учебной деривационной лексикографии, выявить «белые пятна» в системе деривационных словарей, наметить направление дальнейших теоретических исследований

и практических усилий; в) предпринята попытка разработки теоретических основ деривационной учебной лексикографии, в частности, создана концепция деривационного словаря нового типа – комплексного, учебно-объяснительного.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её материалы можно использовать в вузовском курсе лекций по современному русскому языку, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по морфемике, словообразованию и лексикографии; разработанная модель описания деривационных словарей может использоваться для анализа других лексикографических изданий; учебно-объяснительный деривационный словарь может эффективно использоваться в средней школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Русская деривационная лексикография зародилась в конце XVIII в., раньше, чем произошло теоретическое осмысление словообразования и морфемики русского языка и выделение их в самостоятельные разделы лингвистики.

2) В развитии русской деривационной лексикографии можно выделить три этапа.

Первый этап – с конца XVIII до начала 60-х гг. XX в., в рамках которого словообразовательные отношения между однокоренными словами рассматривались только в словарях-корнесловах (гнездовых толковых словарях, содержащих группы однокоренных слов, объединённых вокруг общего корня или исходного слова, не расчленённых на морфемы и не упорядоченных отношениями словообразовательной мотивации). Эти словари являются несобственно деривационными, так как словообразовательная характеристика в них не является главной.

Второй этап – с 60-х гг. до середины 80-х гг. XX в.: в это время начинается активное развитие теории русского словообразования (отграничение его от этимологии, морфологии и лексикологии, разведение собственно словообразования и морфемики, выделение словообразовательных единиц, осмысление основных проблем и спорных вопросов в этой области), что послужило фундаментом для развития практической русской деривационной лексикографии, для создания деривационных словарей разных типов.

Третий этап – с середины 80-х гг. XX в. до настоящего времени: в этот период не только продолжается активное создание деривационных словарей, характеризующих словообразовательную и/или морфемную структуру русских слов в разных аспектах, но и предпринимаются попытки создания типологий этих словарей с целью упорядочения и осмысления накопленного опыта.

3) Представленная в диссертации новая типология деривационных словарей русского языка XVIII – начала XXI вв., опирающаяся на идеи А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой, В. В. Дубичинского, А. Н. Самойлова, В. А. Козырева, В. Д. Черняк, учитывает: а) роль деривационной характеристики (основная/сопутствующая) в концепции данного словаря; б) одноаспектность / комплексность деривационной характеристики единицы; в) тип анализируемой единицы (морфема, слово, словообразовательная пара, словообразовательное гнездо и т.д.); г) способ описания анализируемой единицы. Разработанная типология включает в себя следующие группы словарей: 1. СОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ словари: аспектно-деривационные (морфемные, словообразовательные, деривационно-семантические) и комплексно-деривационные; 2. НЕСОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ словари: словари-корнесловы и комплексные словари с включенной деривационной характеристикой.

4) Учебная деривационная лексикография развита в значительно меньшей степени, чем аналитико-описательная. Существующие учебные морфемные и словообразовательные словари отличаются от аналитико-описательных только минимизацией словников, включение лексики в которые, как показал анализ, не вполне соответствует учебным целям. Кроме того, эти словари предлагают аспектную (словообразовательную или морфемную), а не комплексную характеристику слов.

5) Учебный морфемно-словообразовательный словарь русского языка должен строиться на следующих принципах: а) включать в себя лексику, актуальную для современного школьника; б) предлагать в одной словарной статье полную словообразовательную и морфемную характеристику каждого слова; в) иметь объяснительно-обучающий характер, вследствие чего быть более адаптированным к учебным целям, нежели ныне созданные учебные деривационные словари. Использование такого словаря должно способствовать более глубокому и системному освоению учащимися разделов «Морфемика» и «Словообразование».

Апробация исследования. Результаты исследований обсуждались на всероссийских и международных конференциях в Екатеринбурге (2000, 2002, 2007), а также на заседаниях кафедры социально-культурных технологий УГЛТУ (2003–2005) и на заседаниях кафедры русского языка УГТУ–УПИ (2006–2008).

По теме диссертации опубликовано восемь научных работ, в том числе две – в изданиях, рекомендованных ВАК (одна из них – в печати).

«Школьный морфемно-словообразовательный словарь русского языка» Т. В. Поповой, Е. С. Зайковой (Екатеринбург, 2006) успешно используется учителями школ г. Екатеринбурга и Свердловской области в практике преподавания русского языка. С издательством «АСТ-ПРЕСС» заключен договор о публикации 2-го, исправленного и дополненного, издания этого словаря.

Структура работы. Диссертация включает в себя Введение, три главы, Заключение, Список литературы и три Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и методы исследования; формулируются цель и задачи, дается характеристика работы с точки зрения научной новизны, теоретической и практической значимости, излагаются основные положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы.

ГЛАВА 1. «ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ДЕРИВАЦИОННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Русская деривационная лексикография XVIII – XIX вв.»** предлагается общая характеристика словарей XVIII–XIX вв., включающих информацию о словообразовательных отношениях между однокоренными словами. К таким словарям относятся словари-корнесловы, то есть толковые словари, содержащие группы однокоренных слов, объединённых вокруг общего корня или исходного слова, без членения слов на морфемы и без показа словообразовательных отношений между однокоренными в гнездах. Это «Словарь Академии Российской»: В 4 т. (Ч. 1–6, СПб., 1789–1794), «Опыт правил для составления русского производного словаря» И. Ф. Калайдовича (М., 1824) и «Толковый словарь живого великорусского языка»: В 4-х т. В. И. Даля (1863–1866). Они описаны по схеме: 1. Библиографическая справка; 2. Характеристика словника словаря; 3. Пример словарной статьи; 4. Анализ словарной статьи; 5. Принципы размещения производных слов в гнездах.

Пример словарной статьи из «Словаря Академии Российской».

ОБЕД

Обед, -да и умал. **обедец**, -дца. с.м. 1. Время около полудня, назначенное для вкушения пищи. *Время обеда. Перед обедом, после обеда, в продолжении обеда.* 2. Самая пища, приготовленная к обеду. *Великолепный, умеренный обед.*

Обеденный, -ная, -ное и **обеденный**, -яя, -нее. прил. Принадлежащий, относительный к обеду. *Обеденный стол. Обеденное время.*

Обедаю, гл. сл. Обедаю, -ешь, -дать. гл.ср. Употребляю пищу во время обеда. *Время обедать.*

Обедание, -ния с. ср. Употребление в обед пищи.

Отобедать, -бедал, -даю. гл. ср. недост. 1. Окончить обед. *Отобедали во втором часу.* 2. То же, что о б е д а т ь. *Прошу ко мне вместе отобедать.*

Пообедать, -бедал, -даю. гл. ср. То же, что **отобедать**.

Гнездовой способ организации слов в словарях имеет в русской лексикографии давнюю традицию, но первоначально он использовался в толковых словарях, где был менее пригоден, нежели в словообразовательных. Ценность корнесловов XVIII–XIX вв. для современных исследователей в том, что в этих словарях отразилось общее состояние лексикографической теории того времени, в них впервые были подняты такие важные вопросы, как разработка принципов гнездования слов, определение границ гнезд, семантические и стилистические проблемы гнездования и т. д.

В то же время для словарей-корнесловов XVIII–XIX вв. характерно:

- а) неразличение живых словообразовательных и этимологических связей между однокоренными словами в гнездах и формирование гнезд по этимологическому принципу;
- б) смешение полисемии и омонимии, объединение в одном гнезде слов, утративших семантическую общность, и разъединение родственных по смыслу слов;
- в) отсутствие четких принципов в применении семантических и структурных критериев определения направления производности, проблемы с выбором исходных слов в гнездах и нарушение последовательности расположения производных. Эти особенности обусловлены недостаточной развитостью учения о словообразовании и теории деривационной лексикографии. XVIII–XIX вв. были для деривационной лексикографии периодом накопления материала и его первичного осмысления.

Во втором параграфе «**Русская деривационная лексикография XX – начала XXI вв.**» дается общая характеристика деривационной лексикографии XX – начала XXI вв. и выделяются основные тенденции в её развитии. Общие тенденции развития лексикографии выделены в работах В. Г. Гака, П. Н. Денисова, Ю. Н. Караулова, В. В. Дубичинского и др. Применительно к нашему материалу их можно конкретизировать следующим образом:

1. *Тенденция к увеличению объема лексикографической продукции.* XX век, особенно его вторую половину, можно назвать веком расцвета деривационной лексикографии, так как в это время наблюдается резкое увеличение числа лексикографических изданий). Если в XVIII – XIX вв. было издано всего 10 словарей с включенной деривационной характеристикой, то в XX в. – 39 деривационных словарей. И только за семь лет начала XXI века издано уже 10 таких словарей.

2. *Тенденция к дифференциации деривационных словарей.* Появляются новые типы деривационных словарей: словари морфемной членимости слов, гнездовые словообразовательные словари, словари морфем, деривационно-семантические словари и т.д.

3. *Тенденция к компьютеризации лексикографической деятельности.* Появление во второй половине XX в. ЭВМ позволило анализировать машинным способом структуру русского слова, первым опытом использования компьютера с этой целью было создание «Русского деривационного словаря» Д. Вортом, А. Козаком, Д. Джонсоном (Нью-Йорк, 1970). Несмотря на недостатки, связанные с вычленением машиной в словах морфоподобных отрезков, не являющихся морфемами, этот опыт свидетельствует о больших возможностях использования машины в изучении строения слова.

4. *Тенденция к комплексному описанию языковой единицы в словаре* проявляется в стремлении составителей словарей создавать в словаре лексикографические портреты каждой языковой единицы, давать исчерпывающую характеристику всех её лексикографически существенных свойств, объединять разноаспектную информацию о слове в рамках одной словарной статьи.

5. *Тенденция к углублению теоретической базы деривационной лексикографии.* Во второй половине XX в. опубликовано несколько работ по теории составления деривационных словарей. Это фундаментальная монография А. Н. Тихонова «Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка» (Самарканд, 1970). Отдельные проблемы составления деривационных словарей освещаются в статьях разных авторов [Шанский, 1963; Кузнецова, 1972; Редькин, Сахаров, 1977; Уорт, 1983; Лопатин, Улуханов, 1984; Милославский, 1987; Коряковцева, 1992; Петров, 1997; Фигуровская, 2002; Николина, 2005 и др.]. Кроме того, варианты типологизации и анализ некоторых деривационных словарей содержатся в учебных пособиях по лексикографии В. В. Дубичинского, А. Н. Самойлова «Словари русского

языка» (Харьков, 2000); Э. Г. Шимчук «Русская лексикография» (М., 2003); а также в пособиях В. А. Козырева, В. Д. Черняк «Вселенная в алфавитном порядке» (СПб., 2000) и «Русская лексикография» (М., 2004).

6. *Тенденция к системному осмыслению всех деривационных словарей русского языка.* В конце XX в. предпринимаются попытки упорядочить все имеющиеся деривационные словари, интерпретировать их отношения как системные в хронологическом и содержательно-структурном плане. С этой целью создаются типологии деривационных словарей, позволяющие упорядочить последние, а также выявить «белые пятна» в системе деривационной лексикографии и наметить пути её пополнения, достраивания.

Глава 2. «ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ДЕРИВАЦИОННЫХ СЛОВАРЕЙ КАК ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Классификации деривационных словарей русского языка»** предлагается обзор и анализ известных нам классификаций деривационных словарей: А. И. Кузнецовой (1986); Т. Ф. Ефремовой (1996); В. В. Дубичинского, А. Н. Самойлова (2000); В. А. Козырева, В. Д. Черняк (2004).

По итогам анализа делаются выводы о том, что каждая из классификаций в определённой мере упорядочивает многообразие деривационных словарей русского языка, однако каждая оставляет за рамками описания некоторые группы словарей, в частности, ни в одной классификации не выделяется такой тип, как деривационно-семантические (толково-словообразовательные) словари, нет словарей сокращений, представляющих сложносокращённые слова и их мотиваторы, не упоминаются ономастические словари, раскрывающие словообразовательные отношения между производящим собственным наименованием и его дериватами. Ни в одну классификацию не попадают некоторые «несобственно деривационные» словари, а именно: комплексные словари, содержащие наряду с другими характеристиками информацию о морфемной и/или словообразовательной структуре слов русского языка. Кроме того, авторы классификаций используют разнотипные и не всегда четко определенные термины для номинации разных групп деривационных словарей. В целом существующие типологии отражают современное состояние деривационной лексикографии недостаточно полно и точно.

Предлагается новая типология, более полно охватывающая существующие деривационные словари, которая учитывает: а) роль деривационной характеристики (основная / сопутствующая) в концепции данного словаря; б) одноаспектность / комплексность деривационной характеристики единицы; в) тип анализируемой единицы (морфема, слово, словообразовательная пара, словообразовательное гнездо); г) способ описания анализируемой единицы. Все деривационные словари русского языка конца XVIII – начала XXI вв., можно разделить на следующие группы.

1. СОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ СЛОВАРИ:

1.1. Аспектно-деривационные словари:

1.1.1. Морфемные словари:

1.1.1.1. Словари морфемной членимости слов (алфавитные и гнездовые),

1.1.1.2. Словари морфем:

1.1.1.2.1. Словари синтагматики морфем,

1.1.1.2.2. Толковые словари морфем,

1.1.1.2.3. Частотные словари морфем.

1.1.2. Словообразовательные словари (алфавитные и гнездовые),

1.1.3. Деривационно-семантические словари (алфавитные и гнездовые),

1.2. Комплексно-деривационные словари.

2. НЕСОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ СЛОВАРИ:

2.1. Словари-корнесловы,

2.2. Комплексные словари с включенной деривационной характеристикой.

Разработанная типология также не претендует на завершённость, так как включает в себя только существующие деривационные словари.

Во втором параграфе «**Деривационные словари русского языка XX–XXI вв.: общая характеристика, модели представления деривационной информации в словарях разных типов**» предлагается характеристика выделенных нами типов деривационных словарей, перечисляются деривационные словари, относящиеся к каждому типу, анализируются отдельные лексикографические издания, иллюстрирующие каждый тип, по следующей схеме: 1. Библиографическое описание; 2. Характеристика словника словаря; 3. Пример и анализ структуры словарной статьи.

СОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ словари – это словари, основная цель которых – дать деривационную характеристику слов русского языка. К таким словарям относятся: аспектно-деривационные, рассматривающие русскую лексику с точки зрения или морфемного состава, или словообразовательной структуры (морфемные (морфемной членимости слов и словари морфем), словообразовательные, деривационно-семантические), и комплексно-деривационные, предлагающие и морфемную, и словообразовательную характеристику для каждого анализируемого слова.

НЕСОБСТВЕННО ДЕРИВАЦИОННЫЕ словари – это словари, в которых деривационная характеристика является неосновой: словари-корнесловы и комплексные словари с включенной деривационной характеристикой.

1. Словари морфемной членимости слов русского языка предоставляют информацию о морфемном членении производных русских слов без показа их словообразовательной структуры и без указания статуса выделяемых морфем (приставка, корень, суффикс, окончание, постфикс, соединительная гласная). По характеру расположения материала они делятся на алфавитные и гнездовые.

1.1. Алфавитные словари морфемной членимости слов русского языка демонстрируют слова, расчленённые на морфемы и расположенные в алфавитном порядке. К таким словарям относятся «Школьный словообразовательный словарь» З. А. Потихи (Волгоград, 1961, 2-е изд. М., 1964); «Школьный словарь строения слов русского языка» З. А. Потихи (М., 1987, 2-е изд. М., 1999); «Морфемно-орфографический словарь русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1996); «Морфемно-морфонологический словарь языка А. С. Пушкина» А. А. Кретьева, Л. Н. Матыциной (Воронеж, 1999).

Ниже пример словарных статей из «Морфемно-орфографического словаря» А. Н. Тихонова.

кнопк/а	к/нутр/и нареч.
кнопоч/к/а	княг/ин/я
кнопоч/н/ый	княж/ени/е [й/э]
кнут/	княж/еск/ий
кнут/о/бой/	княж/еств/о
кнут/о/бой/нича/ть	княж/ий/
кнут/ов/ищ/е	княж/и/ть

1.2. Гнездовые словари морфемной членимости слов русского языка предлагают группы (гнезда) однокоренных, расчленённых на морфемы слов, объединённых под общими непроемными мотиваторами, без показа словообразовательных отношений между производными в гнезде. К таким словарям относятся «Русский деривационный словарь» Д. С. Ворта, А. С. Козака, Д. Б. Джонсона (Нью-Йорк, 1970), «Строение русского слова. Учебный словарь для зарубежных школ» З. А. Потихи (М., 1981).

Ниже пример гнезда из «Русского деривационного словаря».

<u>глаж</u> глад еньк ий	вы глад и ть
глад и л к а	вы глад и ть ся
глад и л ь н ый	до глад ть
глад и л ь щик	за глад и ть
глад и л ь щик а	из глад и ть
глад и ть	не из глад и ть
глад и ть ся	не из глад им ый
глад к ий	на глад и ть

2. Словари морфем русского языка – это словари, в которых самостоятельными единицами описания являются не слова, разбитые на значимые части, а *морфемы* (корни и/или аффиксы). В зависимости от аспекта характеристики морфем эти словари делятся на три группы.

2.1. Словари синтагматики морфем русского языка имеют целью отразить состав корневых, префиксальных, суффиксальных морфем во всех их комбинациях в словах, то есть систематизировать всё многообразие корневых и/или аффиксных морфем, установить законы их функционирования и соединения, а также описать правила сочетаемости морфов. К таким словарям относятся «*Словарь служебных морфем русского языка*» Г. П. Цыганенко (Киев, 1982); «*Словарь морфем русского языка*» А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой (М., 1986).

Ниже пример из Суффиксальной части «Словаря морфем» А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой.

ЕНИ

√-ен-ЕНИ-е – зел

√-л-ЕНИ-е – 1 бур, вя, глум, 1 граб, 1 дав, долб, дроб, дуб, 1 корм, 2 короб, крап, креп, 1 кроп, плав, прав, против, 1 слав, 2 стрем, тереб, 2 том, 3 топ, трав, черв, яв

√-н-ЕНИ-е – 1 желез, 2 коп, рав, тис

√-о-ЕНИ-е – дв

√-ов-ЕНИ-е – 1 ман

√-оч-ЕНИ-е – грох

√-р-ЕНИ-е – 1 да, зуб

√-т-ЕНИ-е – пых, рас

√-ч-ЕНИ-е – зна

√-яч-ЕНИ-е – 1 кип

в-√-л-ЕНИ-е – крап, печат, 1 ступ и т.д.

2.2. Толковые словари морфем русского языка раскрывают семантику (словообразовательные значения), а также особенности функционирования морфем, являющихся заголовочными единицами словарных статей. К таким словарям относится единственный пока в отечественной лексикографии «*Толковый словарь словообразо-вательных единиц русского языка*» Т. Ф. Ефремовой (М., 1996).

2.А-...-2Н¹-

См. также **2.а-...-2ичн¹-**

Достаточно регулярная, но малопродуктивная словообразовательная единица, образующая имена прилагательные со значением признака, который характеризуется отрицанием или отсутствием того, что названо мотивирующим именем существительным, как: *алогичный, аморальный, асинхронный*.

При образовании используются преимущественно непроезводные основы мотивирующих слов, причём конечные заднеязычные чередуются при этом с соответствующими шипящими, как: *логика* → *алогичный*, а финаль *-иј-* мотивирующего имени существительного отсутствует (при одновременном чередовании ей предшествующей парной мягкой согласной с соответствующей твёрдой), как: *синхрония* → *асинхронный*.

Словообразующая единица безударна, а ударение падает на мотивирующую основу (на слог, предшествующий суффиксальной части словообразующей единицы).

Ср. [2.не-...-2н¹-]¹: *алогичный* - *нелогичный*

2.3. Частотные словари морфем русского языка характеризуют количественные возможности минимальных значимых частей слов. В таких словарях морфемы различных типов (корни, суффиксы, префиксы, флексии) снабжены цифровыми показателями частоты употребления в словах и, как правило, расположены по убывающей частотности. Словарями такого типа являются словарь «*Русская лексикология*» М. Ашенбреннера (Gottingen, 1971); «*Частотный словарь суффиксов и префиксов русского языка*» А. И. Кузнецовой, О. А. Лавреновой (М., 1975); частотный словарь «*Морфемы русского языка*» Зд. Ф. Оливеруса (Прага, 1976). Частотность корневых морфем указывается также в «*Опыте справочника-корнеслова*», Л. Н. Засориной (М., 1979).

3. Собственно словообразовательные словари русского языка дают наиболее полную информацию о словообразовательной структуре слов и могут быть двух разновидностей в зависимости от основной единицы описания – слова или гнезда слов.

3.1. Алфавитные словообразовательные словари русского языка – это словари, в которых раскрывается поверхностная словообразовательная структура отдельных слов, размещённых в алфавитном порядке, то есть демонстрируется только словообразовательная пара «мотивирующее – мотивированное слово». В мотивирующем выделяется мотивирующая основа, а в мотивированном – словообразовательный формант. Первым словарем такого типа является «*Школьный словарь образования слов русского языка*» М. Т. Баранова (М., 1997; 3-е изд.: М., 2005).

бран|и|ть (гл. несов.в.) ← **брань** (переход удар.)
в|сердц|ах (нареч.) ← сердце (переход удар.)
выздоровл|ива|ть (гл., несов. в.) ← **выздороветь** (о//а; в'//вл'; усеч.; переход удар.)
обгон (сущ., м.) ← **обгонять** (н'//н; переход удар.)

Отдельной разновидностью алфавитных словообразовательных словарей можно назвать **словари сокращений русского языка**, поскольку в словарных статьях таких словарей демонстрируются словообразовательные пары «мотивированное сложносокращённое слово – мотивирующее словосочетание», расположенные в алфавитном порядке сокращённых слов. Словообразовательным формантом в данном случае является «усечение производящих слов», способом – аббревиация. К таким словарям относятся «*Словарь русских сокращений и аббревиатур*» Н. Н. Новичкова (М., 1995); «*Словарь сокращений современного русского языка*» С. В. Фадеева (СПб., 1997); словарь «*Новые сокращения в русском языке: 1996-1999*» Е. Г. Коваленко, А. В. Киселёва, С. В. Курбатова (М., 2000).

Кроме того, к алфавитным словообразовательным словарям можно отнести **деривационные словари русских неологизмов**, в которых предлагается словообразовательная характеристика новых слов. Например, *«Обратный деривационный словарь русских новообразований» Л. А. Кудрявцевой (Киев, 1993).*

Автозаправка	авто...+заправка
Перфоприставка	перф...+приставка
Нулёвка нулевой	цикл+к(а)
Многодневка	многодневная гонка+к(а)
Корневка	корень+овк(а)

3.2. Гнездовые словообразовательные словари русского языка демонстрируют словообразовательные гнезда – семьи однокоренных слов, семантически и структурно упорядоченных отношениями словообразовательной мотивации. В таких словарях можно увидеть и последний шаг в образовании производного слова, и все предшествующие ступени деривации вплоть до непроемной основы. Недостатком таких словарей является неудобство обнаружения производного слова, скрытого внутри гнезда. К таким словарям относятся *«Краткий словообразовательный словарь русского языка» В. Т. Шклярова, Х. Кюнерта (Потсдам, 1973); «Словарь-справочник по словообразованию» под редакцией Г. С. Амирова (Алма-Ата, 1975); словарь В. Ф. Мейерова, В. Т. Шклярова «Русское слово в составе словообразовательного гнезда» (Иркутск, 1979); «Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т.» А. Н. Тихонова (М., 1985); «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1978; 2-е изд., 1991); «Словообразовательный словарь русского языка: Для говорящих на немецком языке» Ф. Деннингхауза, Б. Шубина (М., 1992); «Словообразовательный словарь русского языка» А. В. Семёнова (М., 2003); «Словообразовательный словарь русского языка для школьников», составленный Е. Н. Борисовской (М., 2003).*

Пример словарной статьи из «Словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова.

256. **вихрь**, вихорь
 вихор-ёк
 вихр-ем, нареч.
 вихр-ев-ый
 центробежн-о-вихревой см. центр, бежать
 вихр-и-ть
 вихрить-ся
 вз-вихриться II 1 взвихриться I см. вихор
 за-вихриться II 1 завихриться I см. вихор
 вз-вихрить
 взвихрить-ся II 2
 за-вихрить
 завихрить-ся II 2
 завихр-ениј-е [завихрение]

К гнездовым словообразовательным также могут быть отнесены **ономастические словари русского языка**, изучающие связи имён собственных с их производными, поскольку в этих словарях приводятся дериваты, сохранившие отношения мотивации с производящим именем собственным и объединенные в словообразовательные гнезда. К таким словарям можно отнести «Словарь названий жителей СССР» под редакцией А. М. Бабкина, Е. А. Левашова (М., 1975); «Словарь прилагательных от географических названий» Е. А. Левашова (М., 1986); «Словарь русских личных имён» А. Н. Тихонова, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова (М., 1995).

4. Деривационно-семантические словари русского языка – это словари, в которых информация о морфемной и словообразовательной структуре слова объединяется с его семантической характеристикой: лексическое значение анализируемого слова раскрывается путём толкования через его производящее. К таким словарям относятся «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой (М., 2000); «Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов» А. В. Петрова (Симферополь, 2003); «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И. А. Ширшова (М., 2004); «Словарь детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин (СПб., 2006).

В словарях Т. Ф. Ефремовой и С. Н. Цейтлин слова размещены в алфавитном порядке. Ниже приведены примеры словарных статей из словаря С. Н. Цейтлин.

ВЕСЛИТЬ Работать вёслами; то же, что грести. / - Поедем на рыбалку. – *А кто веслить будет?* (Саша Л.; 6) Вёсла + и(ть); ср. утюг – утюжить.

ВЫСТУПАТЕЛЬ Тот, кто выступает. / (Объясняют: выступает такой-то) – *И скоро этот выступатель будет говорить?* (Саша К.; 3) **Выступать** + **тель**; ср. учить – учитель.

ДОМЯТКИ Уменьш. к дома; маленькие дома. / - *Я и не думал, что у дома такие домятки родятся.* (Костя Х.; 4,2) **Дом** + атк(ятк)и; ср. кот – котятки. Двухступенчатое словообразование.

ДОСОЧНИК Тот, кто имеет отношение к доскам, работает с досками. / - *А доски носит кто, досочник.* (Костя Х.; 3,11) **Доска** (0 → о, к → ч) + **ник**; ср. ключ – ключник.

В словарях А. В. Петрова и И. А. Ширшова слова объединены в гнезда. Пример гнезда из словаря И. А. Ширшова.

БЕРЕГ, -а, м. Край земли у водной поверхности. *Б. моря.*

БРЕГ, -а, м. То же, что берег. *Родился на берегах Невы.* Пушкин.

БЕЗБРЕЖНОСТЬ, -и, жс. [безбрежн(ый) → безбрежн-**ость**]. Свойство по прил. безбрежный. *Морская б.*

БЕЗБРЕЖНЫЙ, -ая, -ое. [берег → **без-бреж-н-ый**]. Не имеющий берегов, видимых границ. *Безбрежное море.*

БЕРЕГОВОЙ, -ая, -ое. [берег → берег-**ов-ой**]. Относящийся к берегу. *Береговая линия.*

БЕРЕЖОК, -жка, м. [берег → береж-**ок**]. Уменьш.-ласк. к **берег**. *Заветный б.*

НАБЕРЕЖНАЯ, -ой, жс. [набережный, -ая, -ое → набережная]. Набережная улица; берег, укрепленный стенкой из какого-л. прочного материала. *Жить на набережной. Гранитная набережная.*

НАБЕРЕЖНЫЙ, -ая, -ое. [берег → **на-береж-н-ый**]. Расположенный на берегу. *Набережная улица.*

ПОБЕРЕЖЬЕ, -я, ср. [берег → **по-береж-ј-е**]. Полоса земли вдоль морского берега. *П. Крыма.*

5. Комплексно-деривационные словари – это словари, в которых каждое слово получает деривационно-семантическую, словообразовательную и морфемную характеристику. К таким словарям относится пока единственный в отечественной лексикографии «Школьный морфемно-словообразовательный словарь» Т. В. Поповой, Е. С. Зайковой (Екатеринбург, 2006). Он имеет учебную направленность и в связи с этим небольшой по объему словник. Анализ этого словаря содержится в Главе 3 (§ 3). Большого же комплексно-деривационного словаря в аналитико-описательной лексикографии пока нет.

6. Несобственно деривационные словари русского языка получили такое название потому, что словообразовательная/морфемная характеристика является в них не главной и не единственной, а совмещается с другими характеристиками.

6.1. Толковые словари-корнесловы предлагают толкования лексической семантики слов, объединенных в гнезда по общности корня без показа словообразовательных отношений между производными в гнезде и, как правило, без членения слов на морфемы. Это «Толковый и словопроизводный словарь русского языка для школы и самообразования» Г. А. Миловидова (М., 1913); словарь «Корни русского языка. Элементарное пособие по русскому словообразованию» Дж. Патрика (Нью-Йорк, 1938); «Материалы по словообразованию и этимологии» И. А. Фалева, (1939); «Краткий словарь русских корней» К. Волконской, М. Полторацкой (Нью-Йорк, 1961); словарь-справочник «Элементы международной терминологии» Н. В. Юшманова (М., 1968); «Список корней русского языка» Ч. Гриббла (Кембридж, 1973); первые три тома «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах Академии Наук СССР (М.-Л., 1948-1965).

6.2. Комплексные словари, совмещающие черты словарей различных типов, предлагают информацию о русском слове сразу по нескольким параметрам, в том числе с точки зрения словообразовательной / морфемной структуры. Таковыми являются, например, словарь «Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской (М., 1976); «Словарь-справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления» А. Н. Тихонова (М., 1999); «Комплексный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, Е. Н. Тихоновой, С. А. Тихонова, О. М. Чупашевой, М. Ю. Зуевой / Под редакцией А. Н. Тихонова (М., 2001); «Новый учебный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, Е. Н. Тихоновой, М. Ю. Казак (М., 2003); «Регионализмы г. Екатеринбурга» Т. В. Поповой, В. Р. Ахуновой, Т. Н. Осадчей / Под редакцией Т. В. Поповой (Екатеринбург, 2007).

Представленная типология деривационных словарей разработана индуктивным способом, в направлении от языкового материала к теоретическим обобщениям, поэтому не является исчерпывающей, завершённой. Однако её создание и анализ существующих деривационных словарей разных типов позволили осознать, что в современной деривационной лексикографии: во-первых, описаны не все единицы словообразовательной системы, в частности, нет словарей, которые описывали бы словообразовательные цепочки, парадигмы (отчасти их отсутствие восполняют гнездовые словообразовательные словари), словообразовательные типы, категории, способы словообразования (отчасти их заменяют Грамматики русского литературного языка); во-вторых, отсутствует комплексный деривационный словарь, который объединил бы в себе существующие аспектные деривационные словари; в-третьих, отсутствует сопоставительная деривационная лексикография; в-четвертых, слабо разработана учебная деривационная лексикография: в целом деривационные словари для школьников отличаются от аналитико-описательных только минимизацией словников, копируя последние по структуре словарной статьи и форме подачи материала.

Глава 3. «УЧЕБНАЯ ДЕРИВАЦИОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Учебная лексикография как особая часть общей лексикографии»** дается общая характеристика учебной лексикографии, выявляется специфика учебных словарей, которые по сравнению с академическими можно определить как словари меньших форм и большей обучающей направленности. Учебное назначение словаря проявляется прежде всего в отборе лексики, актуальной для изучающего язык, поэтому для преподавания русского языка используются *лексические минимумы* – учебные словари, включающие необходимый для учащихся в минимальных пределах лексический запас, который позволяет понимать тексты учебного характера и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении языка. В целом учебный словарь должны отличать от академического: 1) минимизация словника; 2) адаптированная для учебных целей форма подачи материала; 3) лёгкость обнаружения слова в словаре; 4) необходимый и достаточный минимум обучающей информации; 5) объяснительный характер словарной статьи.

Во втором параграфе «Учебные деривационные словари русского языка» предлагается анализ пяти школьных словообразовательных и морфемных словарей: «Строение русского слова. Учебный словарь для зарубежных школ» З. А. Потихи (М., 1981); «Школьный словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова (М., 1978; 2-е изд.: 1991); «Школьный словарь строения слов русского языка» З. А. Потихи (М., 1987; 2-е изд.: 1999); «Словообразовательный словарь русского языка» А. В. Семёнова (М., 2003); «Школьный словарь образования слов русского языка» М. Т. Баранова (М., 1997; 3-е изд.: М., 2005), которые характеризуются по следующим параметрам. 1) Состав словника; 2) Удобство обнаружения искомого слова в словаре; 3) Структура словарной статьи: объем и форма подачи информации о слове.

Анализ пяти деривационных учебных словарей обнаружил, что они отличаются друг от друга единицами описания (слово, словообразовательная пара, гнездо однокоренных слов), способом описания анализируемых единиц, концепцией подачи материала. Каждый словарь в какой-то мере облегчает школьнику процесс проведения словообразовательного и морфемного разбора. Словообразовательные гнездовые словари А. Н. Тихонова, А. В. Семёнова и отчасти алфавитный словообразовательный словарь М. Т. Баранова позволяют найти мотивирующее слово к анализируемому, построить полную словообразовательную цепочку, выделить словообразовательный формант, если он является морфемой, и определить по нему способ образования слова.

Пример гнезда из «Школьного словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова:

здоров-еньк-ий
здоров-енн-ый
не-здоров(ый) → нездоров-и-ть-ся
здоров(ый) → здоров-е-ть → вы-здороветь → вызд^оравл-ива-ть (черед. о-а, в-вл) → ...
о-здоров-и-ть → озд^оровл-я-ть (черед. в-вл)
→ озд^оровл-ени[j-э]
здор^о[в'-j-э] → здор^о[в'j]-ишк-о
→ здор^о[в'j]-иц-е [здоровьице]
→ здрав-иц-а
→ здрав-ниц-а
→ здрав-о-охранение
здрав-ствова-ть

Морфемные, алфавитный и гнездовой, словари З. А. Потихи помогают корректно расчленить слово на морфемы. Ниже пример словарной статьи из учебного словаря для зарубежных школ «Строение русского слова» З. А. Потихи:

вы/здоров/е/ть (см. здоров(ый) вы/зд^оравл/ива/ть (о//а, в//вл),
вы/зд^оровл/ени/е
конч/и/ть (см. конец) конч/и/ть/ся, конч/а/ть(ся), конч/ин/а,
за/конч/и/ть, о/конч/и/ть, по/конч/и/ть

Однако всем выше описанным словарям присущи следующие особенности, которые позволяют считать эти словари недостаточными для учебных целей: во-первых, для всех словарей (в большей или меньшей степени) характерно несовпадение словников со списком слов, предлагаемых школьникам для морфемного / словообразовательного анализа в учебниках, то есть словари не смогут помочь школьнику при разборе отсутствующих в них слов; во-вторых, все выше описанные словари предлагают читателю аспектную деривационную характеристику слов (или морфемную, или словообразовательную), хотя словообразовательный и морфемный анализ – это два смежных и взаимосвязанных вида анализа, которые должны проводиться в комплексе (в большинстве случаев невозможно грамотно выполнить морфемный разбор слова, не выполнив предварительно словообразовательный); в-третьих, ни в одном словаре не выделяются нулевые суффиксы в словах, образованных с их помощью (*синий* → *синь*, *биография* → *биограф*, *менять* → *мен-а* и под.), что затрудняет определение словообразовательного форманта и способа словообразования, а также делает морфемное членение неточным; в-четвертых, ни в одном словаре не раскрывается морфемная структура слов-аббревиатур: этот вопрос ещё не решён в языкознании, в то же время слова-аббревиатуры в большом количестве предлагаются для словообразовательного разбора в школьных учебниках; в-пятых, школьная программа требует, как правило, морфемного анализа словоформ, в словарях же все слова рассматриваются в начальной форме, поэтому информация, данная в них, часто не может помочь выполнению морфемного разбора; в-шестых, ни в одном учебном словаре не разграничиваются основы слова и словоформы; в-седьмых, не определяется статус выделяемых в слове морфем (приставок, суффиксов, окончаний, постфиксов, соединительных гласных, интерфиксов); в-восьмых, нет словообразовательного толкования анализируемого слова; наконец, ни в одном словаре не определяется способ образования анализируемого слова, хотя потребность в такой информации у школьников и учителей, безусловно, есть.

Итак, некоторое несовершенство существующих школьных деривационных словарей с точки зрения соответствия учебным целям позволяет выдвинуть идею создания нового комплексно-деривационного (морфемно-словообразовательного) учебного словаря, более адаптированного к потребностям школы.

В третьем параграфе «Новый школьный морфемно-словообразовательный словарь русского языка» представлен разработанный нами учебный комплексно-деривационный словарь, который отличается от ранее созданных по следующим параметрам: 1) в его словник включена актуальная для школьника лексика (580 слов, предназначенных для морфемного / словообразовательного разбора, из распространённых учебников под редакцией В. В. Бабайцевой и Н. М. Шанского за 5–7 класс); 2) словарные статьи в словаре имеют объяснительный характер: при словообразовательном анализе приводится толкование анализируемого слова через мотивирующее, составляется полная цепочка, приведшая к образованию анализируемого слова, в последнем выделяется словообразовательный формант (если это морфема), указывается способ образования анализируемой единицы; при морфемном анализе слово рассматривается в той форме, в которой оно предложено на странице учебника, называется статус всех морфем, на которые расчленяется анализируемая словоформа, приводятся формулы основ слова и словоформы; 3) в словарную статью включены сведения из лексикологии, грамматики, фонетики, учет которых необходим для грамотного морфемного и словообразовательного анализа. Словарные статьи имеют следующий вид.²

АТОМОХОД, сущ.; конкр.; м.р.; 2 скл.

ЛЗ: Судно с ядерной силовой установкой.

СА: Атомоход – тот, который *ходит* с помощью *атома*;

на атом(е) ходи(ть) → атом-о-ход-Ø-(□);

способ: сложение основ с соединительной гласной, нулевой суффиксацией и усечением -и(ть).

МА: атом-о-ход-Ø-□; ед.чис.; Им.п.

о. сл. = К+о+К+С,

о. сф. = К+о+К+С.

ЗАКОНЧИТЬ, глг.; сов.в.; II спр.

Серые громады незаконченных² построек.

ЛЗ: Завершить, довести до конца, кончить.

СА: Закончить – то же, что *кончить*;

конец(□) → конч-и-(ть) [е/Ø; ц/ч] → за-кончи(ть);

способ: приставочный.

МА: не-за-конч-енн-ых, прич.; страд.; прош.вр.; мн.чис.; Р.п.

о.сл.=П+П+К,

о.сф.=П+П+К+С.

² В словаре используются следующие сокращения: ЛЗ – лексическое значение; СА – словообразовательный анализ; МА – морфемный анализ; о.сл. – основа слова; о.сф. – основа словоформы; П – приставка, К – корень, С – суффикс, Пф – постфикс, □ – окончание, Ø – нулевой суффикс; ∅ – ноль звука, а также общепринятые сокращения для обозначения грамматических форм слов.

Объединение словообразовательного и морфемного анализа в рамках одной словарной статьи помогает школьнику лучше понять разницу между двумя этими видами разбора, а также между морфемикой и словообразованием в целом. Таким образом, новый «Школьный морфемно-словообразовательный словарь» способствует формированию в сознании учащегося адекватного представления о деривационной системе русского языка и более глубокому, системному освоению учащимися разделов «Морфемика» и Словообразование».

В **Заключении** подводятся итоги исследования и предлагаются обобщения по работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в издании, рекомендованном ВАК:

1. Зайкова, Е. С. Русская деривационная лексикография // Вестник УГТУ-УПИ. Серия «Филология». – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2005. – С. 35–50.
2. Зайкова, Е. С. Учебные деривационные словари русского языка: сопоставительный анализ // Известия Уральского гос. ун-та. Филология. – Екатеринбург, УрГУ, 2008 (в печати).

в других изданиях:

3. Попова, Т. В., Зайкова, Е. С. Словообразовательный анализ в школе // Филологический класс: Региональный методический журнал учителей-словесников Урала. – Екатеринбург, 2000. – № 5. – С. 21–25.
4. Зайкова, Е. С. Формирование лингвистической и коммуникативной компетенции ученика на уроках по русскому языку (разделы «Словообразование» и «Морфемика») // Учебно-методическое обеспечение речеведческих дисциплин в школе: Материалы Всероссийского совещания семинара 3–5 октября 2000 г. – Екатеринбург: Сократ, 2001. – С. 122–130.
5. Попова, Т. В., Зайкова, Е. С. Слова под цифрой 2 в школьном учебнике: трудные случаи словообразовательного и морфемного анализа // Филологический класс: Региональный методический жур. учителей-словесников Урала. – Екатеринбург, 2002. – № 8. – С. 98–101.
6. Зайкова, Е. С. Словообразовательный анализ наречий: трудные случаи // Содержание пед. образования в период детства: Материалы научно-практической конференции 24–25 апреля 2002 г. – Екатеринбург, Изд-во УрГПУ, 2003. – С. 10–11.
7. Попова, Т. В., Зайкова, Е. С. Школьный морфемно-словообразовательный словарь русского языка. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. – 120 с.
8. Зайкова, Е. С. Русская учебная деривационная лексикография // Русский язык: человек, культура, коммуникация: Материалы международной конференции, посвященной Году русского языка. – Екатеринбург, УГТУ-УПИ, 2008. – С. 129–138.